

63.4
H72
БА-369201

НОВГОРОДСКИЙ ДЕТИНЕЦ И ВЛАДЫЧНЫЙ ДВОР в XI–XV вв.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие (<i>М. А. Родионова</i>)	5
ЧАСТЬ I. Владычный двор в исторической топографии Новгородского кремля	9
Глава 1. История изучения Новгородского кремля и Владычного двора (<i>С. В. Трояновский, М. А. Родионова</i>)	9
Глава 2. Планировка и застройка Владычного двора в XI–XV вв. по данным письменных источников (<i>М. А. Родионова</i>)	22
Глава 3. Очерк палеорельефа и геоморфологии территории Новгородского кремля и результатов ее антропогенного освоения (<i>С. В. Трояновский</i>)	27
ЧАСТЬ II. Археология Владычного двора (по материалам Кремлевского раскопа 2008–2010-гг.)	33
Глава 1. Топография, стратиграфия и хронология Кремлевского раскопа-I (<i>М. А. Родионова</i>)	33
Глава 2. Этапы перепланировки, строительные горизонты и комплексы Кремлевского раскопа-I (<i>М. А. Родионова</i>)	42
ЧАСТЬ III. Материальная культура Владычного двора (по материалам Кремлевского раскопа 2008–2010-гг.)	74
Вещевой материал Кремлевского раскопа-I (<i>М. А. Родионова</i>)	74
Берестяные грамоты (<i>А. А. Зализняк</i>)	76
Изделия из железа (<i>М. А. Родионова, А. А. Кудрявцев</i>)	82
Изделия из цветных металлов (<i>П. Г. Гайдуков, А. А. Пескова, Л. В. Покровская, М. А. Родионова</i>)	108
Изделия из дерева и бересты	127
Изделия из дерева (<i>М. А. Родионова, А. А. Гиппиус, А. В. Шуреев</i>)	127
Изделия из бересты (<i>М. А. Родионова</i>)	146
Изделия из камня (<i>М. А. Родионова</i>)	148
Изделия из кости и рога (<i>М. А. Родионова</i>)	151
Изделия из стекла (<i>М. А. Родионова, Я. В. Френкель</i>)	160
Изделия из кожи (<i>Е. С. Зубкова</i>)	163
Изделия из глины (<i>М. А. Родионова</i>)	170
Керамика (<i>Я. В. Френкель, И. В. Волков, М. А. Родионова</i>)	172
Разное (<i>М. А. Родионова</i>)	193
Строительные материалы (<i>А. В. Жервэ</i>)	194
ЧАСТЬ IV. Дендрохронологические, археозоологические, почвенно-геохимические, металлографические исследования	199
Глава 1. Дендрохронологическое исследование сооружений Кремлевского раскопа-I (<i>О. А. Тарабардина</i>)	199
Глава 2. Комплексные почвенно-геохимические исследования культурных отложений и почв (Кремлевский раскоп-I) (<i>А. В. Долгих</i>)	206

Глава 3. Металлические находки Владычного двора (Кремлевский раскоп-I) (К. С. Чугунова)	210
Глава 4. Археозоологические материалы Кремлевского раскопа-I (Л. В. Яворская)	215
Глава 5. Исследование и реставрация металлических деталей деревянной плети из Кремлевского раскопа-I (А. В. Панкова)	219
Глава 6. Химический состав средневековых стекол Кремлевского раскопа-I (Я. В. Френкель)	222
ЧАСТЬ V. Новгородский детинец и Владычный двор в XI–XV вв. (по данным археологических исследований) (М. А. Родионова, И. В. Антипов)	226
Заключение (М. А. Родионова)	237
Приложение. Таблица радиоуглеродных дат Кремлевского раскопа-I (Г. И. Зайцева)	241
Литература	242
Архивные источники	253
Список сокращений	255
Список авторов	256
Список черно-белых и цветных диаграмм	257
Список черно-белых рисунков	257
Список цветных иллюстраций	261
Цветные иллюстрации и диаграммы	265

ПРЕДИСЛОВИЕ

Новгородский кремль – уникальный памятник археологии и архитектуры с тысячелетней историей (цв. ил. 1). Неудивительно, что он привлекал и продолжает привлекать внимание исследователей. Начиная с первых попыток проникновения в культурные напластования Новгородского кремля, предпринятых в последней четверти XIX в. Н. Г. Богословским и В. С. Передольским, археологическое изучение его продолжается на протяжении уже более 100 лет. Однако за это время вскрыто только около 3 % общей площади памятника. Большая часть этих исследований имела разведочный или охранный характер, они велись малыми площадями и были связаны, в основном, с реставрацией памятников архитектуры, а также со строительной деятельностью по прокладке инженерных коммуникаций. Материалы раскопок опубликованы лишь частично, обобщающие работы по археологии кремля отсутствуют. В сопоставлении с изученностью городской территории Новгорода, раскопки которой ведутся уже более 80 лет, кремль не подвергался такому систематическому исследованию. Все это существенно ограничивает использование археологических источников в изучении истории этого памятника. А важность его трудно переоценить. Кремль являлся топографическим, административным, религиозным, культурным, военно-оборонительным центром древнего Новгорода. Только в сочетании перечисленных функций можно понять полное значение этого объекта в разные периоды новгородской истории.

В связи с появлением новых материалов (археологические и архитектурно-археологические исследования 2006–2012 гг.) возникла необходимость рассмотрения их в общем контексте развития топографии, планировки и материальной культуры Новгородского кремля. Это является главной целью предлагаемой публикации. Введение в научный оборот новых археологических источников, обобщение уже накопленного материала дает возможность сформулировать современное представление о развитии Новгородского детинца и Владычного двора в XI–XV вв. При небольшом количестве и скупости письменных источников по ранней истории Новгородского детинца и Владычного двора как его важнейшей части становится очевидной приоритетная роль археологических источников. В свою очередь, исследование ранней истории Новгородского детинца неразрывно связано с проблемой происхождения Новгорода, в том числе возникновения первоначальных укреплений на этой территории и формирования Владычного двора как общественного и религиозного центра древнего города.

Территория, на которой проводились археологические и архитектурно-археологические исследования 2006–2012 гг., располагалась в северной части современного кремля, рассматриваемой в археологической литературе как древнейшее ядро детинца и сохранившей исторически сложившиеся границы бывшего Владычного двора (рис. 1).

Архитектурно-археологические исследования 2006–2009, 2011 гг. и археологические исследования 2008–2010 гг. (Кремлевский раскоп-I) были связаны с реставрацией Владычной (Грановитой) палаты. В 2010–2012 гг. велись научные исследования вновь выявленного в 2009 г.

памятника архитектуры 1-й пол. XIV в. церкви Входа Господня в Иерусалим.

Программа архитектурно-археологических исследований Владычной (Грановитой) палаты (XV–XIX вв.) являлась составной частью научных исследований и реставрационных работ, которые начались в конце 2005 г. и велись группой архитекторов Центральных научно-реставрационных проектных мастерских (ЦНРПМ) Министерства культуры РФ (Москва) – главный архитектор проекта И. В. Калугина, архитекторы Г. С. Евдокимов, Е. И. Рузаева, Д. Е. Яковлев. Этот интереснейший памятник архитектуры, занимающий центральное место на территории Владычного двора, до настоящего времени оставался практически неисследованным. Первые попытки серьезных научных исследований были предприняты в начале XX в. искусствоведом П. Л. Гусевым. Первичная частичная реставрация Владычной палаты была проведена в 1948–1949 гг. под руководством архитекторов С. Н. Давыдова и В. Н. Захаровой. В 1967–1972 гг. палату изучал архитектор-реставратор Г. М. Штендер, тогда были отреставрированы некоторые архитектурные детали здания. В конце 1980-х гг. под его же руководством были продолжены исследования этого памятника архитекторами-реставраторами Новгородской научно-реставрационной мастерской. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. Владычной (Грановитой) палатой занималась искусствовед Э. А. Гордиенко. Результатом ее работ явилась известная публикация о Владычной палате Новгородского кремля. Наконец, в 2007 г., уже в процессе проводившихся реставрационных работ, сотрудником Новгородского музея-заповедника В. А. Ядрышниковым была подготовлена подробная историческая справка по этому памятнику. Перед архитекторами-реставраторами ЦНРПМ стояла задача полноценного исследования Владычной палаты и составления проекта реставрации.

Что касается археологических исследований Владычной (Грановитой) палаты, то они ограничивались шурфом А. В. Воробьева (1955 г.) у северного фасада здания и наблюдениями В. Н. Гусакова (1989 г.) за трассами коммуникаций вблизи постройки. В целом следует сказать, что до 2006 г. данных о состоянии фундаментов палаты и ее археологическом окружении фактически не было.

Архитектурно-археологические исследования. В 2006–2009, 2011 гг. архитектурно-археологической экспедицией СПбГУ (И. В. Антипов, В. А. Булкин, А. В. Жервэ) велись работы по археологическому сопровождению процесса реставрации Владычной (Грановитой) палаты. Основной задачей архитектурно-археологических исследований являлось выявление утраченных фрагментов здания, изучение пристроек, первоначальных полов, наблюдение за прокладкой коммуникаций. В этой связи во многих шурфах работы были завершены на уровне дневной поверхности 1430-х гг., времени строительства здания, нижележащий культурный слой не исследовался. Также одной из задач было изучение фундаментов Владычной палаты, и вследствие этого на нескольких участках исследования затронули средневековый мокрый культурный слой, насыщенный органическими остатками. Кроме того,

ВЛАДЫЧНЫЙ ДВОР В ИСТОРИЧЕСКОЙ ТОПОГРАФИИ НОВГОРОДСКОГО КРЕМЛЯ

Глава 1

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ НОВГОРОДСКОГО КРЕМЛЯ И ВЛАДЫЧНОГО ДВОРА

Уникальный архитектурный ансамбль Новгородского кремля, сформировавшийся на протяжении XI–XX вв., занимает особое место в истории древнего города на Волхове. Об этом ярко свидетельствует историография изучения такого разновременного и многослойного памятника архитектуры и археологии, каким является на сегодняшний день кремлевский комплекс. Сложно определить само содержание понятия «кремль» для Новгорода: за тысячелетнюю историю укрепленное ядро города – детинец – трансформировалось в многофункциональный элемент градообразующей структуры, в нераздельный комплекс фортификационных, церковных и гражданских сооружений. До предела насыщенный ценнейшими памятниками архитектуры и не менее ценным культурным слоем, Новгородский кремль является не просто совокупностью памятников истории, археологии и архитектуры, но совершенно особой исторической средой, отделенной четкими границами от внешнего мира, сохраняющей следы различных исторических эпох и требующей специфической методики изучения. В полном соответствии с многогранностью облика кремля развивается и его историография, прошедшая за 200 лет трудный путь от робких пересказов летописных сообщений до полноценного научного исследования. Внесение кремлевского комплекса в 1989 г. в реестр мирового наследия ЮНЕСКО, наряду с приданием ему статуса памятника мирового значения, явилось актом признания заслуг исследователей кремля.

Начатые в последние годы сбор и обобщение накопленной информации о кремле, ведущиеся в рамках реализации Программы-концепции комплексного инженерно-диагностического обследования кремля, являются давно назревшим и закономерным этапом историографии, без которого невозможно дальнейшее продвижение в решении большинства существующих проблем истории детинца-кремля. Основной смысл нового этапа должен, на наш взгляд, заключаться в следующем: не ограничиваться учетом и суммированием накопленных выводов и мнений, а через глубокий и разносторонний анализ источниковой базы двигаться к выяснению реальных основ знаний о кремле и его предшественнике детинце. С этих позиций и составлен данный обзор историографии Новгородского кремля.

Следует отметить, что вопросы историографии для кремля не разработаны. Несмотря на явную значимость детинца в общегородской истории, наиболее значительные публикации о нем относятся к 1950-м и 1960-м гг., и, по признанию самих авторов, носили предварительный характер (Монгайт, 1952. С. 7, 92). Достигнутые в результате реставрационных работ успехи в изучении архитектуры и археологии кремля вывели его в число наиболее изучен-

ных древнерусских крепостей. Однако за последующие несколько десятилетий активность исследований заметно снизилась и отчетливо проявилась тенденция к изучению отдельно взятых памятников кремлевского ансамбля. Именно масштабность самого кремля, насчитывающего тысячелетнюю историю и включающего в себя десятки сохранившихся и погребенных в культурном слое архитектурных объектов, является главной причиной, сдерживающей попытки к созданию обобщающих исследований. Дополнительные сложности возникают также из-за отсутствия четкого представления о взаимосвязи двух сосуществующих в истории и историографии терминов – «детинец» и «кремль». При многократных попытках свести различия между ними к простой эволюции названий, не изменившей содержания самого исторического объекта, нам кажется целесообразным их разделение по хронологическому принципу. Ранее уже отмечалась приверженность летописцев к употреблению названия «детинец» при обозначении новгородской крепости (Филин, 1949. С. 242; Монгайт, 1952. С. 7). Кроме того, неясное этимологическое происхождение слова «детинец» в полной мере отражает сложность в определении изначальных функций обозначенного этим словом в летописях объекта (Фасмер, 1964. С. 508; Варбот, 1977. С. 80–85). Еще в позапрошлом веке историк русской церкви Е. Е. Голубинский писал: «Детинец первоначально был очень незначительных размеров, ведь назначением его было служить оградой для живущих около собора, то есть для епископа с клиром, а не местом осажденного сидения для всех жителей города» (Голубинский, 1881. С. 266–267). Схожую с приведенной точку зрения высказывал в 1950-е гг. П. А. Раппопорт в оценке существовавших в XI–XII вв. стен вокруг Киевской Софии, «епископского замка» в Переяславле и детинца во Владимире-на-Клязьме, имевших, по его мнению, «гораздо более художественное, чем военное значение» (Раппопорт, 1956. С. 117). Строительство же кремля, совпадающее с началом московского периода в истории Новгорода, придает прежнему детинцу довольно четкое значение военно-оборонительного и административного городского центра. Исходя из вышеуказанного, представляется более оправданным употребление названия «детинец» исключительно для обозначения фигурирующего в летописях исторического феномена периода новгородской независимости. В архитектурном аспекте водораздел между терминами логично провести через реконструкцию оборонительной системы детинца московским правительством в последней четверти XV столетия.

Предложенная в работе периодизационная схема историографии Новгородского кремля основана на принципах, сформулированных в свое время А. С. Хорошевым

ПЛАНИРОВКА И ЗАСТРОЙКА ВЛАДЫЧНОГО ДВОРА В XI–XV вв. ПО ДАННЫМ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ

На современной топографической карте можно проследить исторически сложившиеся границы бывшего Владычного двора, занимавшего северо-западную часть Новгородского детинца и представлявшего собой замкнутую территорию внутри городской крепости. Эти границы, в пределах которых сохранились разновременные памятники архитектуры середины XI–XIX вв., фиксируют территорию владычной резиденции в заключительный период ее развития. Архитектурный облик Владычного двора формировался на протяжении веков и за это время многие постройки были утрачены или подверглись значительным перестройкам. Все попытки исследователей проследить эволюцию планировки и застройки Владычного двора с момента его возникновения ограничиваются наличием исторических источников на тот или иной период времени. Наиболее документированным является период с XV по XIX в., который достаточно отражен в письменных, иконографических и картографических источниках. Важным добавлением к этому корпусу источников служат материалы археологических и архитектурно-археологических исследований, полученные за последние десятилетия. Все это позволило исследователям в той или иной степени восстановить облик Владычного двора начиная с 30-х гг. XV в., когда при архиепископе Евфимии II произошли кардинальные изменения планировки этой территории, связанные с началом активного каменного строительства после большого пожара 1432 г. (НПЛ, 1950. С. 416). С этого времени начинает складываться новый облик резиденции новгородских владык, которая в XVII в. при архиепископе Питириме реконструируется и совершенствуется и приобретает далее свой окончательный вид в тех границах, которые сегодня видны на карте кремля. В работах В. Л. Янина, М. Х. Алешковского, Э. А. Гордиенко, Вл. В. Седова, Д. А. Петрова, А. Е. Мусина рассматриваются соотношение территории детинца и Владычного двора, определяются границы последнего и размещение церквей и построек, относящихся к этому периоду и более раннему времени (Алешковский, 1962; Янин, Алешковский, 1971; Янин, *неопубликованная статья*; Гордиенко, 1991; Гордиенко, Петрова, 1995; Петров, 1999; Мусин, 2006; Седов, 2012).

К какому времени относится появление христианской резиденции и как развивалась планировка и застройка Владычного двора до 30-х гг. XV в.? При ответе на эти вопросы мы располагаем немногочисленными письменными источниками, освещающими этот исторический период. Сразу обращаем внимание на то, что летописи впервые упоминают «епископлъ» двор только в 1136 г., когда во время известных событий «новгородьци призваша пльсковиче и ладожаны и сдумаша, яко изгонити князя своего Всъволода, и въсадиша въ епископлъ дворъ...» (НПЛ, 1950. С. 24). Второй раз «епископлъ» двор упоминается в описаниях событий 1142 г., когда здесь был заточен изгнанный Святополком Мстиславичем князь Ростислав Юрьевич (Там же. С. 26). Под 1156 г. в летописи встречается выражение: «епископия во дворе святой Софии» (Там же. С. 216). Новгородская первая летопись в 1191,

1219, 1229, 1350 гг. упоминает двор владыки, но чаще на протяжении XIII–XV вв. в летописях используется словосочетание «владычный двор» (Там же. С. 39, 51, 60, 66–68, 86, 90, 92, 94, 97, 99, 351, 362, 370, 386, 398, 400, 416). В это время Владычный двор упоминается в связи с различными событиями. Он опять фигурирует как место заточения: в 1210 г. князя Святослава Всеволодовича, в 1314 г. наместников князя Михаила Ярославича (Там же. С. 51, 94). Под 1228 г. НПЛ сообщает о вече на Владычном дворе, а под 1268 г. – об изготовлении на Владычном дворе пороков – стенобитных машин, очевидно, необходимых новгородцам в сложившейся на тот момент исторической ситуации (Там же. С. 66, 86). Есть несколько летописных сообщений с упоминанием Владычного двора, связанных непосредственно с церковными событиями – избранием или смертью владык (Там же. С. 90, 92, 97, 99). Летописцы упоминают о пожарах на Владычном дворе в 1340, 1368, 1394, 1407, 1432 гг. (Там же. С. 351, 370, 386, 399–400, 416). Летописи говорят также об отдельных храмах и постройках на Владычном дворе в этот период. Таких сообщений немного. В 1191 г. архиепископ Гавриил (Григорий) срубил церковь Сретения у себя на дворе: «Въ то же лето срубиша церковь на Городищи святого Николы князь Ярослав, и владыка въ дворе у себе Усретение господне...» (Там же. С. 39). Эта церковь была деревянной и исчезла уже к XV в., поэтому не упоминается в списке церквей «Семисоборной росписи» Новгорода (Никольский, 1898. С. 76–81). В связи с новой вспышкой в Новгороде внутриполитической борьбы НПЛ под 1290 г. упоминает церковь Рождества Христова: «...на похвалной недели вторник, убиша Самоила Ратшинича на владычне дворе, у въсхода у Рожества христова, по заутренни» (Там же. С. 326). Была ли эта церковь деревянной или каменной – неизвестно. В 1362 г. летопись сообщает о строительстве по велению архиепископа Алексея каменной церкви Рождества Христова: «Того же лета постави архиепископъ новгородчкый Алексеи церковь камену святое Рожество на сенех...» (Там же. С. 368). Установить точное местоположение этой церкви по кратким летописным свидетельствам невозможно – указано лишь ее расположение «на владычном дворе, у въсхода», «на сенях», «подле каменной палаты Василия». Есть сообщения летописей о гражданских постройках – тереме 1341 г. и палате 1350 г., возведенных архиепископом Василием. Что касается терема, то летопись точно не говорит о его местонахождении на территории Владычного двора: «Тои же осени постави владыка теремъ великий» (Там же. С. 353–354). Единственная гражданская постройка, о строительстве которой упоминает летопись в 1350 г., – палата архиепископа Василия: «Того же лета владыка Василии поставилъ полату камену у себе на дворе, подле Рожество», может быть точно локализована благодаря архитектурно-археологическим исследованиям 2008–2010 гг. (Там же. С. 362; Антипов, Жервз, отчет, 2008; Антипов, отчет, 2009). Каменная палата располагалась напротив Софийского собора на расстоянии около 30 м от его западного фасада. Можно назвать еще два храма начала XV в., которые находились на Владычном дворе. Один из

Часть II
АРХЕОЛОГИЯ ВЛАДЫЧНОГО ДВОРА
(по материалам Кремлевского раскопа 2008–2010-I)

Глава I
ТОПОГРАФИЯ, СТРАТИГРАФИЯ И ХРОНОЛОГИЯ
КРЕМЛЕВСКОГО РАСКОПА-I

ТОПОГРАФИЯ КРЕМЛЕВСКОГО РАСКОПА-I

На современном топографическом плане Кремлевский раскоп-I располагался у западного фасада Владычной (Грановитой) палаты в северо-западной части Новгородского кремля (рис. 3).

Эта территория исключительно важна в археологическом отношении. Большая часть исследователей рассматривает ее как древнейшее ядро детинца, где возникли первые крепостные сооружения и располагался Владычный двор (Янин, 1982. С. 81; Кирпичников, 1995. С. 87; Алешковский, Красноречьев, 1970. С. 54–73; Носов, 1995. С. 13–15). Ранняя история детинца, связанная с проблемой происхождения Новгорода, возникновением первоначальных укреплений и формированием Владычного двора остается наименее изученной, поскольку в нашем распоряжении имеются немногочисленные письменные источники по этому периоду. Историческая топография детинца

и Владычного двора до начала XV в., к сожалению, практически не зафиксирована в письменных источниках. Мы располагаем немногословными сообщениями летописей о заложении Новгорода в 1044 г. (НПЛ, 1950. С. 181), о строительстве Софийского собора в 1045–1050 гг. (Там же), о сооружении надвратных церквей и стен детинца в кон. XIII – нач. XIV в., о постройках на Владычном дворе – церкви Сретения 1191 г. (Там же. С. 39, 230) и Рождества Христова 1290 г. (Там же. С. 326). Точная локализация несохранившихся построек по кратким летописным свидетельствам невозможна. В такой ситуации становится очевидной приоритетная роль археологических источников.

В результате проводившихся исследований на сегодняшний день имеются археологические подтверждения того, что укрепления детинца возникли на уже освоенной территории. Это зафиксировано в раскопе 1985 г. у Лиху-

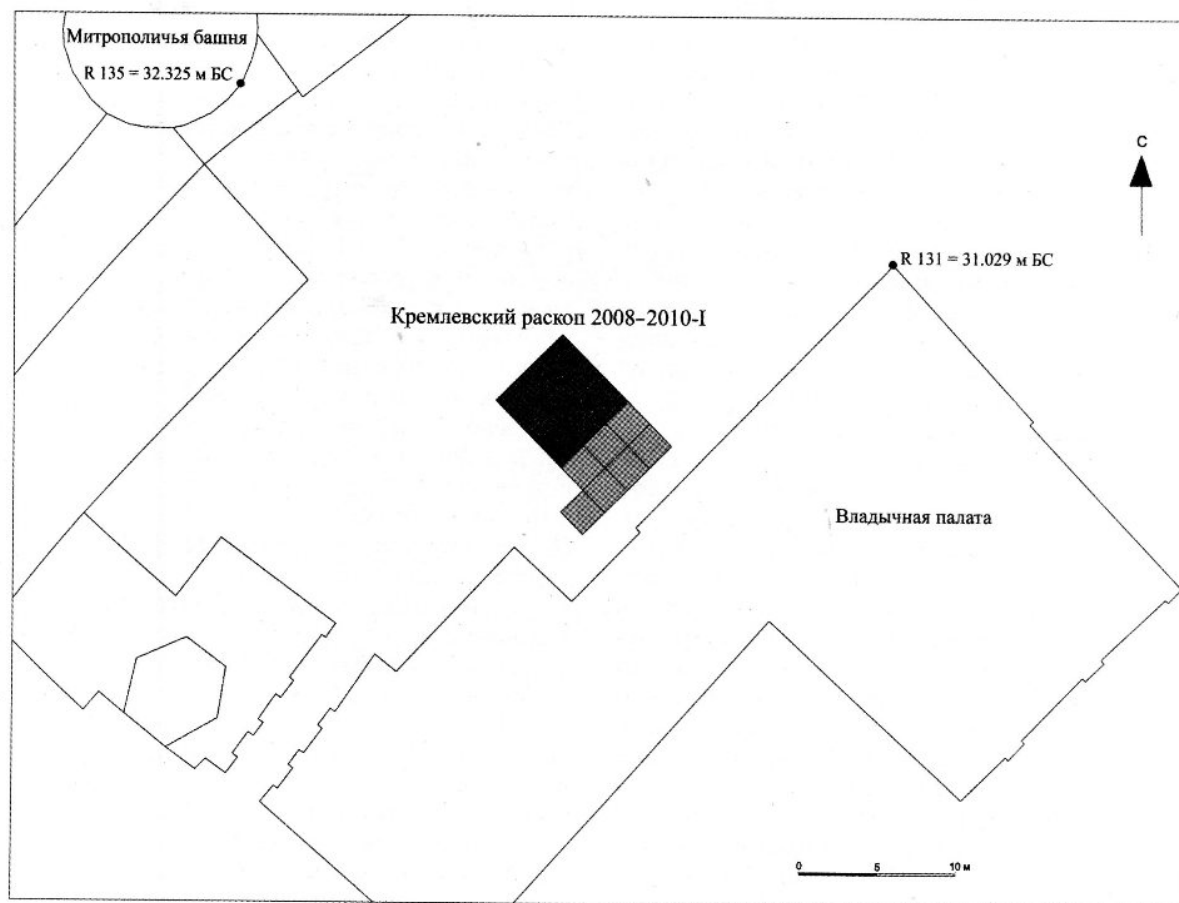

Рис. 3. Великий Новгород. Кремль. Владычный двор. Кремлевский раскоп 2008–2010-I.
План раскопа с привязкой к Владычной палате и указанием геодезических реперов

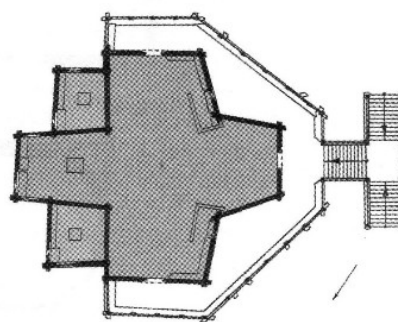
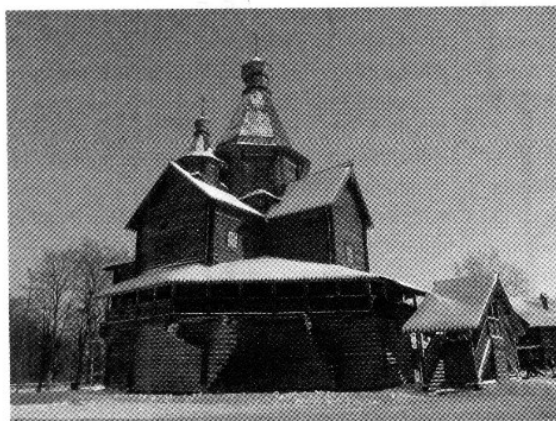
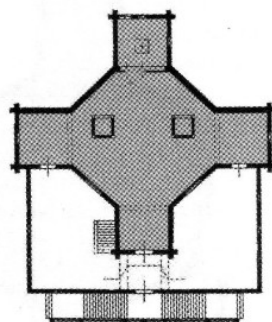

Рис. 14. Церковь Спаса Преображения в Кокшеньеге 1683 г. (по В. В. Суслову), воспр. по: Красовский М. В. Энциклопедия русской архитектуры. Деревянное зодчество. СПб., 2010. С. 216, 221 (а); церковь Рождества Богородицы из села Передки (1529–1531 гг.) в музее деревянного зодчества «Витославицы» в Великом Новгороде. Фото В. А. Попова (б)

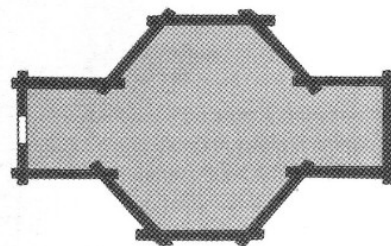

Рис. 15. Никольская церковь в селе Лявля (1587 г.) Архангельской области. Фото В. А. Попова

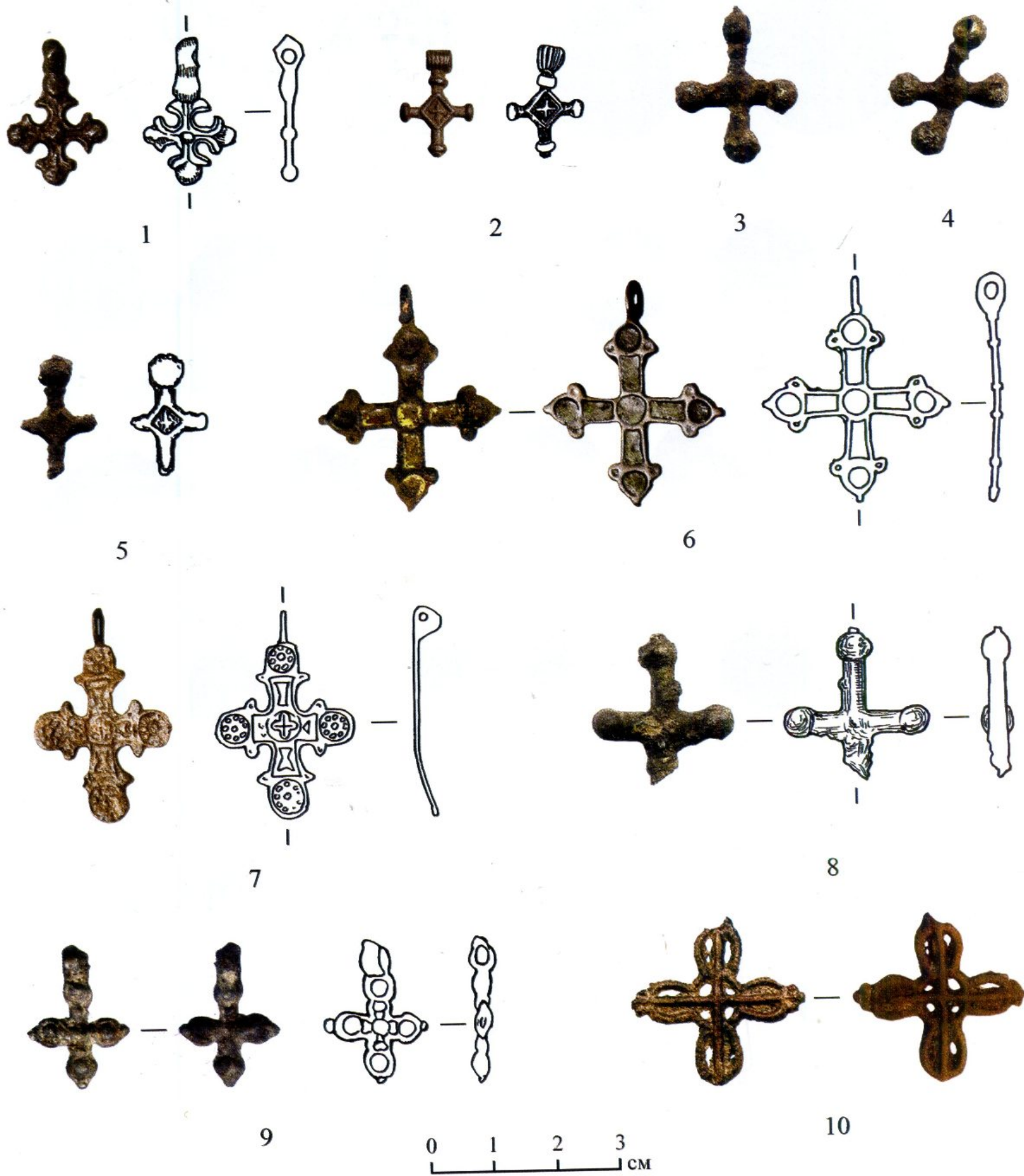
Ил. 1. Великий Новгород. Общий вид крепля. Фото А. И. Орлова. 2003 г.

Ил. 3. Великий Новгород. Кремль. Владычный двор. Территория у западного фасада Владычной (Грановитой) палаты перед закладкой Кремлевского раскопа. Вид с запада

Ил. 4. Великий Новгород. Кремль. Владычный двор. Территория у западного фасада Владычной (Грановитой) палаты после понижения уровня земли. Вид с юга

Ил. 113. Изделия из цветных металлов. Предметы христианского культа: кресты (1-10): 1 – 12-14-882; 2 – 9-3-288; 3 – 10-5-508; 4 – 10-15-505; 5 – 8-4-334; 6 – 12-9-857; 7 – 12-11-608; 8 – 11-14-580; 9 – 13-3-619; 10 – 13-11-1060